

Повод для размышления/

Миссия выполнима

Что происходит сегодня с историческим образованием?

Учиться в середине восьмидесятых прошлого века на историческом факультете было увлекательнейшим занятием. Все учебники утверждали, что скоро наступит долгожданный коммунизм, по телевизору же без конца твердили о красном терроре, рассказывали ужасы о сталинских лагерях. Новый Генеральный секретарь Михаил Горбачев призывал к гласности, перестройке.

Марат АМИНОВ

На передовой идеологического фронта

Было понятно, что рушится вся социалистическая система, старая идеология уже не работает, а новой еще нет. Интересна была и позиция преподавателей истфака. Слушая своих вдруг осмелевших студентов, клеймивших позором все советское прошлое, они, как правило, давали возможность высказываться, не пытались их приструнить, а сами не ударились в крайности, старались давать объективную оценку событиям. Словом, давали объем знаний, учили думать, анализировать, собирать и структурировать информацию.

В этом году практически все исторические факультеты вузов бывшего Советского Союза, в том числе и истфак БашГУ, отмечают 85-летие. Конечно, этот предмет, так необходимый любому образованному человеку, изучали и в царской России, но после революции история стала считаться буржуазной наукой. Видимо, Ленин и другие лидеры революции не могли допустить, чтобы в учебных заведениях продолжали восхвалять царские династии, в школах с 1918 года ее как предмет перестали систематически изучать, а в вузах исторические факультеты переименовали в общественные. Время показало, что без истории жить можно, но недолго. В 1933 году в Германии к власти пришел лидер национал-социалистов Адольф Гитлер. Тут уже Сталин понял, что международная обстановка накаляется, нужно воспитывать молодое поколение в духе советского патриотизма. В результате 15 мая 1934 года появляется постановление ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР». По всей стране вводится изучение этого предмета, в вузах уже летом того же года создаются исторические факультеты. 20 августа 1934 года в Башкирском государственном педагогическом институте на основе историко-экономического отделения появился такой же факультет. Интересно, как же обеспечили школьников и студентов учебниками? Ведь обычно необходимы отдельные научные монографии, на их основе пишутся учебники, потом уже появляются учебники. Понятно, что происходит упрощение материалов, чтобы каждый ребенок их с увлечением читал и понимал. Сместили, что это долгий путь, поэтому сделали все наоборот: сначала написали школьный учебник, потом на его основе появились учебники для вузов. Все делалось очень быстро, за считанные месяцы. Многие эксперты уверены, что советской власти такими мерами удалось воспи-

Всероссийская молодежная научно-практическая конференция «Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе» 23 — 24 мая 2019 г. // Фото автора.

тать поколение патриотов к началу войны, которая ее выиграла, понесла колоссальные потери. Что же касается БГПИ, на фронт в годы войны ушло около трети всех преподавателей, в то же время в качественном отношении профессорско-преподавательский состав института не только сохранился, но и значительно возрос. Это было связано с тем, что уже в первые месяцы после начала войны в Уфу было эвакуировано большое количество научных сотрудников из Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Днепрпетровска и других городов западной части страны. Летом 1941 года в Уфе оказались почти все научно-исследовательские институты Украинской академии наук. Из 31 преподавателя БГПИ, участвовавшего в Великой Отечественной войне, 20 человек осталось в живых, и в дальнейшем большинство из них продолжило свою преподавательскую деятельность в стенах родного вуза, а затем и БГУ. Среди них историки Ш. Х. Чанбарисов, З. И. Сираев, С. Н. Нигматуллин, Д. М. Шнейдер, А. А. Цветаев и другие.

В ногу со временем

В советское время историю преподавали как борьбу рабского класса с угнетателями, властью имущими, учебники были пронизаны классово-ненавистью. Даже учебники по Древней Греции и Древнему Риму писались под марксистско-ленинскую идеологию. Конечно, возникали абсурдные ситуации. Иван Грозный рассматривался только как носитель всевозможных пороков с дурным характером, а о том, что именно при нем Московское царство превратилось в империю, увеличив свою территорию в десятки раз, говорилось как бы мимоходом. «Не повезло» Екатерине II и другим правителям — ко всем был аналогичный подход. Хотя по иронии судьбы и самих руководителей советской руково больше вспоминали как диктаторов, любителей кукурузы, разрушителей или не совсем трезвых людей и т. д.

В советское время желающих учиться на исторических факультетах было всегда много. Например, в 1984 году на одно

место в БГУ претендовали шесть человек, такой же конкурс был и на юридическом. В те годы специальностей по государственному управлению еще не существовало, но был истфак. Школьным активистам родители и учителя советовали идти учиться на историка: «Ты комсорг, организатор, потом будешь работать в райкоме, обкоме, сделаешь партийную карьеру!». Ведь историческое образование давало основу для социального лифта и построения карьеры чиновника государственного партийного аппарата. Государство, видимо, считало, что к управлению можно допустить людей, правильно подкованных идеологически.

Общезвестно, что истфак дает фундаментальные знания. Кроме всего прочего студенты исторического факультета БГУ имели возможность ездить на археологические раскопки, музейную практику в Москву и Ленинград, по профсоюзной путевке можно было ездить в Польшу, Венгрию и т. д. Хорошее было время!

В ногу со временем

Когда рухнула советская система, основанная на государственной идеологии, историческое образование стало нуждаться в реформировании. Вроде, не стало запретных тем, отпала необходимость оглядываться во всем на мнение классиков марксизма-ленинизма, стал открытым огромный пласт документов. Чего стоят труды Анвара Асфандиярова об истории сел и деревень Башкортостана! Начался настоящий бум — люди стали обращаться к своим корням, с большой помпой стали проводить праздники шежере, встречи односельчан, при подготовке к которым изучали архивные материалы. Наконец стало понятно, что история — это не только классовая борьба, а история каждого человека, села, города, отдельной церкви или мечети. Такие исторические личности, как Заки Валиди, Муса Муртазин, Минигали Шаймуратов раскрылись совершенно полностью благодаря архивным документам.

В то же время с середины 90-х годов с падением престижа специальности уменьшился набор студентов, меньше выделялось финансов, непосильной ношей стали археологическая и музейная практика. С появлением стандартов высшего образования в 2000 году государство развзяло, что поскольку платит за бюджетное образование, то ждет и достойных выпускников. Теперь миссия истфака заключалась не только в подготовке учителей истории, возникла необходимость в расширении квалификации. Например, в исследователях со знанием иностранных языков, чтобы работать в зарубежных архивах. Стали нужны специалисты с умением делать музейные экспозиции, с помощью которых доносят до людей правильное понимание истории.

Государство особо не балует гуманитарную сферу. С советских времен на истфак БГУ на бюджетной основе принимали по 75 человек, а теперь этих мест осталось... 19. Объясняют сей факт перепроизводством, невостребованностью выпускников. В то же время теперь историю Башкортостана в школах мало кто изучает, предмет перестал быть базовым. Хотя любовь к своей стране начинается с любви к родному краю, с изучения прошлого народов, ее населяющих. Видимо, не все так считают. Если провести параллели, ровно сто лет назад из школ также исчезла история, как предмет, значит, опять ждем 2034 год, чтобы судорожно все начинать сначала? Вот такая получается история.

Поражает тот факт, что исторический факультет в неизменном виде на сегодняшний день сохранился лишь в МГУ. На многих исторических факультетах в российских университетах стали дополнительно лицензировать новую специальность «Государственное и муниципальное управление», ГМУ появились и в других высших учебных заведениях нашей республики, у нас создали целый вуз — БАГСУ, через который прошел переквалификацию весь многочисленный отряд муниципальных чиновников и руководителей самого разного ранга. Лишь истфак БГУ остался в стороне от этого бума, видимо «пропал», хотя кадровому составу факультета эта задача была вполне по силам. В 2017 году реорганизация все же произошла. Теперь факультет называется Институтом истории и государственного управления.

Исторический факультет на протяжении 85 лет выделялся сильным преподавательским составом. Абубакир Усманов, Николай Петровский, Петр Ермилов, Махмуда Садыкова, Рудольф Маслов, Татьяна Пиленкова, Ирек Акманов, Анвар Асфандияров, Нияз Махитов, Марат Кульшарипов, Евгений Круглов и сотни других ученых-преподавателей внесли серьезный вклад в развитие этой науки и воспитали достойную смену. Историки всегда выполняют свою высокую миссию в отличие от государства, которое непостоянно в своей любви к ним.

Комментарий

Амина УРАЗОВА, директор Института истории и государственного управления.

— Сегодня система исторического образования является универсальной и должна готовить кадры для работы в образовательных организациях профессионального и высшего образования, архивах, музеях, профильных академических институтах и научно-исследовательских институтах, экспертно-аналитических центрах, общественных и государственных организациях информационно-аналитического профиля; а также в средствах массовой информации (включая электронные), органах государственного управления и местного самоуправления, в туристско-экскурсионных организациях.

Именно поэтому в БашГУ в 2017 году состоялась реорганизация исторического факультета и создание Института истории и государственного управления. Время показало, что это решение было своевременным и жизненно необходимым.

Увеличились финансовые возможности, укрепился кадровый потенциал, регулярно проводим резонансные международные мероприятия благодаря в том числе выигранным грантам. Наш профессорско-преподавательский состав представляют такие признанные ученые, как Булат Азнабаев, Рустэм Хузиев, Рамиль Рахимов, Роза Буканова, Евгений Круглов, Рустам Тухватуллин, Нурислам Калмантаев, Анатолий Бессилин, Исхандер Сабитгаллов и целый ряд других ярких преподавателей, которые достойно продолжают работу старших поколений.

Благодарность/

Сердечная помощь

Зарина Галина, 8 лет, врожденный порок сердца, спасёт эндovasкулярная операция, требуется окклюдер. 199 тыс. 472 рубля

Когда родилась Зарина, я сразу заметила, что во время кормления она быстро устает, а губы начинают синеть. Дочке сделали ЭКГ, но отклонений не нашли. Только в прошлом году, во время обследования перед поступлением в школу, у Зарины обнаружили врожденный порок сердца — открытый артериальный проток. Мы не могли в это поверить! Повторная диагностика в Республиканском кардиологическом центре (Уфа) подтвердила наши опасения. Врачи сказали, Зарине требуется операция, но сначала надо подрасти, набрать вес. Год мы наблюдались у кардиологов. В последние месяцы состояние дочки ухудшается — появились боль в груди, одышка. Кардиохирурги настаивают: нуж-

Зарина ГАЛИНА, 8 лет, врожденный порок сердца. Дефект закроют щадящим методом, без разреза грудной клетки, с помощью специального им-

планта — окклюдера. Операцию проведут за счет госбюджета, но окклюдер надо оплатить. У нас двое детей, нам не осилить такую сумму. Пожалуйста, помогите!

Елизавета ГАЛИНА.
Башкортостан.

Рустан ТУГУЗБАЕВ,
сердечно-сосудистый хирург РКЦ (Уфа):

— Зарине необходимо провести операцию — закрыть дефект в сердце эндovasкулярным способом. После щадящего вмешательства девочка будет нормально расти и развиваться.

Стент для Кирилла

Кирилл Щуклин, 12 лет, врожденный порок сердца, спасёт эндovasкулярная операция, требуется стент. 328 тыс. 636 рублей

В первый месяц жизни у сына нашли врожденный порок сердца, сужение аорты. Кириллу провели срочную операцию на открытом сердце. Мы надеялись, что самое страшное позади! Но к пяти годам у Кирилла появилась одышка, он стал часто жаловаться на усталость. Диагностика показала повторное сужение аорты. Врачи Республиканского кардиологического центра (Уфа) провели щадящую операцию, без разреза грудной клетки: с помощью специальных баллонов, введенных через катетер, они расширили суженный участок. После этого вмешательства Кирилл быстро восстановился, ему стало заметно лучше. Сейчас он учится в шестом классе, любит играть в баскетбол, мечтает о карате. Но в последнее время у сына постоянно повышается артериальное

Кирилл ЩУКЛИН, 12 лет, врожденный порок сердца. Операцию выполнят за счет госбюджета, но стент и расходные материалы надо оплатить. У нас нет таких денег. Пожалуйста, помогите!

Татьяна ШУКЛИНА.
Башкортостан.

Рустан ТУГУЗБАЕВ,
сердечно-сосудистый хирург РКЦ (Уфа):

— У Кирилла рекоарктация — повторное сужение аорты. Этот порок приводит к увеличению нагрузки на сердце и повышению давления в сосудах головного мозга. Для предотвращения развития опасных осложнений мы установим мальчику стент в суженный участок аорты.

Как помочь Зарине и Кириллу

1. Через банк

Прийти с реквизитами фонда (см. ниже) в любой банк и сделать перевод. Внимание: Сбербанк не обладает переводами в Русфонд комиссией. В строчке «назначение платежа» обязательно укажите, какому ребенку конкретно вы хотите помочь. (Например, Пожертвование на лечение Зарины Галиной. НДС не облагается). Если возникают сложности при платежах, сообщите нам по телефону 8937-831-61-95.

2. Через банковскую карту

Зайдите на башкирскую страницу Русфонда rusfond.ru/bashkortostan, выберите ребенка, которому хотите помочь, нажмите красную плашку «как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.

3. Другие способы

На башкирской странице сайта rusfond.ru/bashkortostan вы найдете и другие способы перечисления пожертвования и сможете выбрать для себя наиболее удобный. Например, получить и распечатать счет для оплаты в любом платежном терминале, оплатить через «Сбербанк-онлайн», оплатить через кошелек Rbk Money, Webmoney, через систему «Яндекс.Деньги», «Contact», получить квитанцию для перечисления через Почту России.

О Русфонде

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсант FM», в социальных сетях, а также в 172 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и sms-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 13,925 млрд рублей. В 2019 году (на 5 декабря) собрано 1 млрд 301 млн 108 тыс. 73 руб., помощь получили 1765 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в ре-

Ранее Абдуллиной оплачен дистракционный аппарат

15 ноября в газете «Республика Башкортостан», на сайте gesbash.ru мы рассказали историю шестимесячной Рании Абдуллиной из Салавата. У девочки патология развития костей лица и нёба — синдром Пьера Робена. Рания дышит с помощью трахеостомы, питается через зонд. Единственная возможность восстановить функцию дыхания и глотания — установить дистракционный аппарат, который позволит нормализовать размеры нижней челюсти. Саму операцию по установке дистрактора проведут в Республиканской детской клинической больнице (Уфа) за счет госбюджета, но аппарат необходимо оплатить. У родителей Рании нет такой возможности. Рады сообщить: вся необходимая сумма (375 тыс. 97 руб.) собрана. Ямила, мама Рании, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

Всего с 1 ноября 617 читателей rusfond.ru, kommersant.ru, resbash.ru, газеты «Республика Башкортостан» исчерпывающе помогли трем детям — очерникам бюро Русфонда в Башкортостане на 1 млн 89 тыс. 60 рублей.

Оплачены: обследование Жене Габидуллиной (11 лет, 70 тыс. 144 руб.); дистракционный аппарат Даниру Дингизбаеву (5 лет, 451 тыс. 533 руб.) и Рание Абдуллиной (6 мес., 375 тыс. 97 руб.) из Башкортостана.

Помогли: ИП Бобров Виктор Михайлович, Александр, Алексей, Алина, Артем Носков, Глеб Эдуардович Синицин, Дарья, Денис Чердынченко, Дина и Ильнур, Зия, Ильгиз Юсупов, Илья, Ирина, Карина, Марс Фанзарович Афлятунов, Наталья Николаевна Баймбетова, Оксана, Полина, Регина, Рустамович, Igor (все — Башкортостан). Полный список на rusfond.ru/Bashkortostan. Спасибо!

Ваш Русфонд.

Студвесна 2018.